

Л.Г. Пащенко, Н.С. Ниясова, Э.С. Кульмаметьева

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К УЧАСТИЮ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представлен анализ отечественных и зарубежных работ, констатирующих важность вовлечения студенческой молодежи во внеучебную физкультурно-спортивную деятельность. Проведенное исследование показало, что субъективная готовность студентов вуза к участию в состязательных мероприятиях физкультурно-спортивной направленности, организуемых во внеучебное время, соотносится с объективными показателями физического состояния их организма. Студенты, готовые стать участниками физкультурно-спортивных мероприятий, отличаются от своих сверстников двигательным поведением, отношением к состязательной физкультурно-спортивной деятельности, предпочитаемыми формами соперничества.

Ключевые слова: состязательность; мотивация; физическая активность; субъективное отношение; физическое состояние; внеучебная деятельность

Актуальность исследования. Стратегической задачей развития физической культуры и спорта в нашей стране является приобщение всех категорий и групп населения к массовым формам физкультурно-спортивной работы, в том числе посредством популяризации физкультурно-спортивных мероприятий, спортивных массовых акций.

К приоритетным исследованиям, связанным с вовлечением молодежи в физкультурно-спортивные практики, авторитетные ученые относят поиск альтернативных видов физической активности для тех, кто избегает традиционных видов спорта командной или индивидуальной направленности, а также для тех, кто имеет индивидуальные проблемы со здоровьем или социальным взаимодействием [1, 2]. О важности персонализации физкультурно-спортивной деятельности студентов с учетом индивидуальных различий, уровня готовности и проявляемого интереса к разнообразным формам физической активности сообщают в своей публикации G. Colquitt et al. [3].

Реформирование системы физического воспитания в высших учебных заведениях позволило студентам самостоятельно выбирать тот или иной вид физкультурно-спортивной деятельности с учетом интересов к физическому самосовершенствованию, таким образом приобщая студенческую молодежь к систематической физической активности [4, 5].

Однако массового вовлечения студенческой молодежи в мероприятия физкультурно-спортивной направленности во внеучебное время не наблюдается. Внеучебная физкультурно-спортивная деятельность рассматривается как пространство для саморазвития, самосовершенствования и самореализации человека; в ходе субъектного педагогического взаимодействия происходит обмен отношениями, личностными и социокультурными смыслами. При этом участие во внеучебной физкультурно-спортивной деятельности обучающихся является одним из критериев, гарантирующих приобщение к систематической физической активности в последующие возрастные периоды.

Так, исследования, проведенные Н. Itoh et al., показали, что физическая активность интенсивной или умеренной направленности, осуществляемая индивидуально в двадцатилетнем возрасте во внеучебное время,

оказывает достоверно положительное влияние на регулярность выполнения физических упражнений в свободное время во взрослом возрасте как у мужчин, так и у женщин [6].

Результаты исследования шведских ученых подтверждают значимость дополнительной физической активности (во внеучебное время) в период обучения в образовательных учреждениях: установлена зависимость между физической активностью в подростковом и юношеском возрасте и состоянием здоровья и уровнем физической активности в зрелом и старшем возрасте [7].

Hirvensalo et al. в изучали непрерывность физической активности в течение жизни у жителей Финляндии и обнаружили, что участие в соревнованиях в возрасте 10–19 лет является показателем сохранения активности в пожилом возрасте и у мужчин, и у женщин. Ученые пришли к выводу, что физическая активность в прошлом тесно связана с поддержанием высокого уровня физической активности в пожилом возрасте независимо от хронических состояний, которые могут развиваться [8]. Это же подтверждают и результаты исследования A. Kraut et al.: высокая физическая активность наблюдается у лиц в возрасте старше 40 лет из числа тех, кто участвовал в спортивных состязаниях в период обучения в образовательных учреждениях [9].

Помимо того, что участие во внеучебной физкультурно-спортивной деятельности в молодом возрасте является залогом физической активности в более старших возрастных периодах, необходимо отметить и важность вовлечения студенческой молодежи в состязательные формы взаимодействия (спортивно-массовые и физкультурно-оздоровительные мероприятия). Проявляемые в состязательной борьбе конкурентную работоспособность и стрессоустойчивость можно рассматривать как психофизиологические показатели успешности в будущей профессиональной деятельности выпускника вуза. Все это свидетельствует о важности вовлечения студенческой молодежи во внеучебную физкультурно-спортивную деятельность, предусматривающую различные проявления состязательности – индивидуальную с самим собой, индивидуальную с другим или другими, групповую, или командную.

Таким образом, в существующей практике наблюдается противоречие: с одной стороны, увеличение числа спортивно-массовых мероприятий, организуемых для студентов в рамках массового спорта, с другой – недостаточно активное участие в них молодежи.

Цель исследования – изучение потенциальной готовности студентов вуза к участию в состязательных мероприятиях физкультурно-спортивной направленности, организуемых во внеучебное время, и факторов, ее обуславливающих.

Методы и организация исследования. В работе были использованы такие методы исследования, как теоретический анализ и обобщение данных литературы, анкетирование, функциональное исследование, статистическая обработка данных. Авторы активно применяли опросник «Отношение к состязательной физкультурно-спортивной деятельности», позволяющий оценить эмоциональный, познавательный, деятельностный и поступочный компоненты субъективного отношения человека к проявлению состязательности в процессе физической активности [10].

Для оценки режима физической активности индивида, имеющегося спортивного опыта, ощущения готовности к участию в физкультурно-спортивных мероприятиях проводилось анкетирование с применением вопросов закрытой и открытой формы. С помощью аппаратно-программного комплекса «Омега» изучалась вариабельность сердечного ритма. Анализировались также такие показатели, как частота сердечных сокращений (ЧСС), вегетативный показатель ритма (ВПР), показатель адекватности процессов равновесия (ПАПР), индекс напряженности (ИН). Для интерпретации объективных параметров физического состояния авторы рассматривали значения уровня адаптации к физической нагрузке, показателя тренированности, уровня энергетического обеспечения, психоэмоционального состояния, а также интегрального показателя «спортивной формы». Для математической обработки полученных результатов применялись такие показатели, как среднее арифметическое, ошибка среднего арифметического, достоверность различий по t-критерию Стьюдента. Исследование проводилось в период с февраля по март 2020 г. на базе ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет» (г. Нижневартовск). В исследовании приняли участие 230 студентов 1–4-х курсов (95 девушек, 135 юношей).

Результаты и их обсуждение. Для выработки стратегии повышения массовости внеучебной физкультурно-спортивной деятельности и разработки эффективных форм, методов и средств физкультурно-спортивной направленности необходимо учитывать существующие в студенческой среде установки, характеризующие отношение к участию в состязательных практиках.

Состязательность в физкультурно-спортивной деятельности мы рассматриваем как установку личности на состязание, готовность помериться силами с другими людьми для улучшения личных и коллективных достижений. Перед осуществлением любой деятельности человек субъективно готовится к совершению определенного действия, направленного на удовлетворение возникшей потребности, желания, даже не осознавая процесса подготовки. Существующая субъек-

тивная установка, с одной стороны, стабилизирует поведение человека в меняющихся обстоятельствах, направляя деятельность по отработанному алгоритму, а с другой – может создавать препятствия для выработки новых моделей поведения [11].

Готовность, являющаяся неременным условием продуктивности любой деятельности, рассматривается как один из структурообразующих компонентов активности субъекта. Готовность может расцениваться как предпосылка успешной деятельности в определенных условиях [12]. Структура состояния готовности к предстоящей деятельности представлена осознанием личностью своих потребностей или требований общества; осознанием целей, приводящих к удовлетворению потребностей или решению поставленной задачи; осмыслением условий протекания предстоящих действий; определением способа решения задач или выполнения требований на основе имеющегося опыта и оценки предложенных условий; прогнозированием проявления эмоциональных, мотивационных и волевых процессов для достижения определенного результата; мобилизацией сил в соответствии с условиями и поставленной задачей [13]. Под потенциальной готовностью к участию во внеучебной состязательной физкультурно-спортивной деятельности мы понимаем многокомпонентную внутреннюю позицию индивида, выражающуюся в мотивах, эмоциях, действиях, обуславливающих возможность использования средств физической культуры и спорта в условиях состязательного взаимодействия для решения индивидуальных или коллективных задач и достижения поставленных целей.

Учитывая, что мотивировать студента сложнее, чем вовлечь в деятельность, важно при разработке эффективных практик продвижения физической активности на индивидуальном и групповом уровнях учитывать мотивационную готовность к изменению поведения, связанного с участием в мероприятиях физкультурно-спортивной направленности, предусматривающих различные проявления состязательности, а также эмоциональную окраску отношения индивида к непосредственному участию в них. По мнению О.В. Лукьянова, внутренняя мотивация при принятии решения определяет продолжительное стереотипное поведение индивида, а внешняя характеризуется недостаточно осознаваемыми установками и ситуативным поведением [14].

Проведенное исследование показало, что 43% студентов, принявших участие в исследовании, имеют положительную внутреннюю мотивацию возможного участия в физкультурно-спортивных мероприятиях. Доля студентов, согласившихся стать участниками мероприятий при условии их поощрения (это также является проявлением положительной внешней мотивации), составила 23%. Категорическое нежелание участвовать в физкультурно-спортивных мероприятиях выявлено у 15% респондентов, что можно рассматривать как проявление отрицательной внутренней мотивации; 19% готовы стать участниками массовых физкультурно-оздоровительных и спортивных событий из опасения возможных негативных последствий своего отказа, что можно рассматривать как проявление отрицательной внешней мотивации (рис. 1).

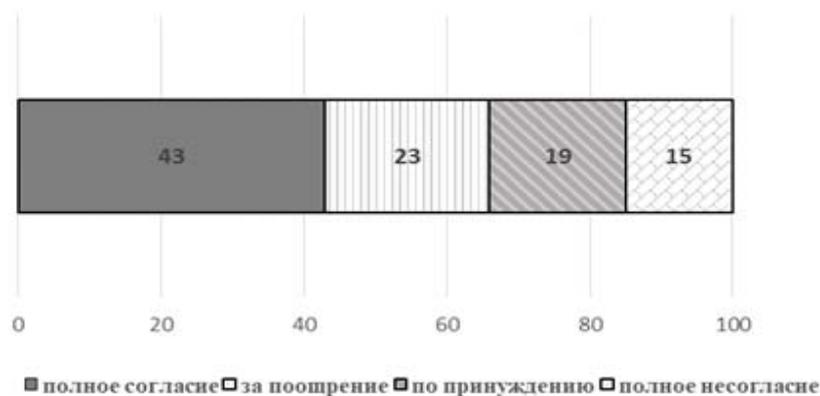

Рис. 1. Отношение студентов вуза к участию в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях

Полученные результаты соотносятся с данными исследований других авторов [15–17].

Конкретизация содержательного и организационного аспекта физкультурно-спортивных мероприятий позволила выявить наиболее привлекательный для современной молодежи формат их проведения (рис. 2). Более предпочтительными для студентов оказались физкультурно-спортивные ме-

роприятия, включающие задания интеллектуальной и двигательной направленности: выразили свое согласие на участие в них 60% опрошенных и только 3% категорически отказались. В физкультурно-спортивных мероприятиях, предусматривающих проявление максимальных физических усилий в условиях высокого психоэмоционального напряжения, отказались участвовать 32% студентов.

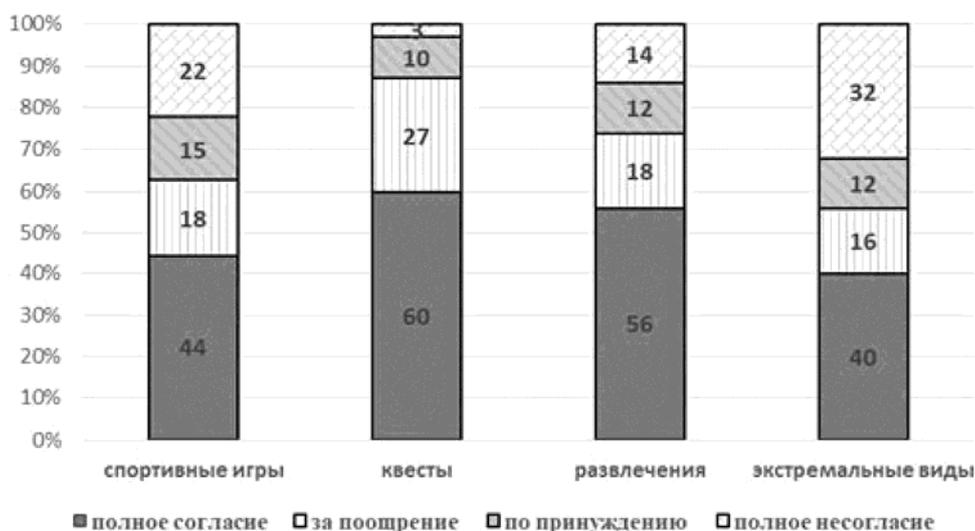

Рис. 2. Отношение студентов вуза к участию в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях различной направленности

При сравнении рис. 1 и 2 можно наблюдать, что студенты сопоставляют участие в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях с участием в соревнованиях по спортивным играм, которые наиболее им знакомы со школьной скамьи и к которым к окончанию обучения в образовательном учреждении большинство из них теряет интерес. Таким образом, менее популярными в молодежной среде оказались традиционные соревнования по спортивным играм и состязательные практики, предусматривающие выполнение двигательных действий в экстремальных условиях – принять участие в них согласились соответственно 44 и 40% опрошенных. Полученные данные соотносятся с результатами исследований российских и зарубежных авторов: предпочтительными для молодежи яв-

ляются физкультурно-спортивные мероприятия, предусматривающие нетрадиционные виды деятельности и дающие возможность общения с друзьями, получения положительных эмоций при отсутствии соперничества [18–22]. Отсутствие учета этих факторов, по мнению S. Allender et al., приводит к краткосрочности достигаемых эффектов стимулирования физической активности [20].

По мнению А.С. Кондиной, готовность индивида к осуществлению деятельности раскрывается как совокупность знаний и способность к их применению в реальной ситуации [23]. Деятельностный компонент рассматривался нами с позиции субъективной оценки физической готовности студентов стать участниками мероприятий физкультурно-спортивной направленно-

сти, включиться в соперничество с другими людьми или с самим собой в процессе физкультурно-спортивной деятельности.

Ответ на вопрос «Готовы ли вы принять участие в физкультурно-спортивном мероприятии, если оно будет организовано в настоящий момент?» позволил выделить три группы респондентов: субъективно готовые к участию (38%), субъективно не готовые к участию (33%) и затруднившиеся оценить свою готовность.

Изучение вариабельности сердечного ритма молодых людей, принявших участие в исследовании, позволило сделать заключение о соотношении субъективной готовности студентов стать участниками состязаний с показателями объективного физического состояния организма (табл. 1).

Индекс вегетативного равновесия, указывающий на соотношение между активностью симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы, как и показатель адекватности процессов регуляции у представителей всех трех групп находится в пределах нормальных значений.

Частота сердечных сокращений в состоянии покоя у студентов, готовых принять участие в спортивном мероприятии ($74,9 \pm 1,2$ уд/мин), достоверно ниже значений аналогичных показателей их сверстников, отметивших неготовность к участию ($81,5 \pm 1,4$ уд/мин) или затруднившихся оценить степень готовности ($80,0 \pm 1,4$ уд/мин).

Индекс напряженности как показатель, отражающий степень централизации управления сердечным ритмом, у последних обнаружил достоверно большую активность симпатического отдела вегетативной нервной системы: у студентов, не готовых участвовать в соревнованиях, индекс напряженности составил $155,0 \pm 14,5$ у.е., а у их сверстников, готовых стать участниками соревнований, – $110,5 \pm 10,3$ у.е.

Таким образом, более напряженные механизмы вегетативной регуляции сердца отмечались у студентов, высказавшихся о физической неготовности к участию в физкультурно-спортивных мероприятиях, при этом их показатели достоверно не отличались от результатов группы респондентов, затруднившихся оценить состояние собственной готовности.

Таблица 1

Вегетативная регуляция сердца у студентов с различной субъективной готовностью к участию в физкультурно-спортивных мероприятиях ($M \pm m$)

Показатели	Субъективно готовы к участию (n = 87)	Субъективно не готовы к участию (n = 75)	Затруднились оценить готовность (n = 68)	P (1–2)	P (2–3)	P (1–3)
	1	2	3			
ЧСС, уд/мин	$74,9 \pm 1,2$	$81,5 \pm 1,4$	$80,0 \pm 1,4$	< 0,05	> 0,05	< 0,05
ИВР, у.е.	$159,1 \pm 12,3$	$209,2 \pm 17,2$	$205,0 \pm 16,9$	< 0,05	> 0,05	< 0,05
ПАПР, у.е.	$43,5 \pm 2,2$	$54,6 \pm 2,8$	$52,0 \pm 2,8$	< 0,05	> 0,05	< 0,05
ИН, у.е.	$110,5 \pm 10,3$	$155,0 \pm 14,5$	$150,0 \pm 14,5$	< 0,05	> 0,05	< 0,05

Сравнительный анализ интегральных показателей, характеризующих функциональное состояние испытуемых, полученных с помощью аппаратно-программного комплекса «Омега», также подтвердил достоверно высокие значения *адаптации к нагрузкам* (показатель, отражающий способность организма поддерживать устойчивое равновесие в изменяющихся условиях среды) и *тренированности* (показатель, характеризующий способность поддерживать вегетативное равновесие в состоянии покоя с минимальными усилиями) у студентов, проявивших готовность стать участниками физкультурно-спортивных состязаний (табл. 2).

Анализ поведенческих факторов, связанных с физической активностью респондентов, позволил установить, что из числа лиц, отметивших полную физическую готовность принять участие в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях, 49% используют самостоятельные формы физической активности в режиме дня, помимо обязательных

учебных занятий по физической культуре в вузе, 34% посещают фитнес-клубы.

Среди студентов, отметивших неготовность проявлять усилия в физкультурно-спортивных мероприятиях, самостоятельно используют средства физической культуры и спорта 38%, являются клиентами фитнес-клубов 11%.

Полученные данные соотносятся с результатами ранее проведенных исследований [24].

Количество занятий физической активностью также отличается в группах студентов: ежедневно используют средства физкультурно-спортивной направленности 31% из числа лиц, более высоко оценивших свое физическое состояние, 52% представителей этой группы занимаются 2–3 раз в неделю. Такой же режим физической активности отметили 76% студентов с низкой самооценкой физической готовности; ежедневно занимающихся в этой группе, по данным анкетирования, не выявлено.

Объективные показатели функционального состояния студентов с различной субъективной готовностью к участию в физкультурно-спортивных мероприятиях (% , M ± m)

Показатели	Субъективно готовы к участию (n=87)	Субъективно не готовы к участию (n=75)	Затруднились оценить готовность (n=68)	P (1-2)	P (2-3)	P (1-3)
	1	2	3			
Адаптация к нагрузкам	66,8 ± 2,3	55,1 ± 2,5	57,3 ± 2,9	< 0,05	> 0,05	< 0,05
Тренированность	72,1 ± 2,8	59,0 ± 3,1	60,6 ± 3,3	< 0,05	> 0,05	< 0,05
Энергетическое состояние	62,7 ± 1,7	55,9 ± 2,0	56,0 ± 2,3	< 0,05	> 0,05	< 0,05
Психоэмоциональное состояние	62,8 ± 1,8	53,7 ± 2,1	56,8 ± 2,3	< 0,05	> 0,05	< 0,05
Показатель «спорт формы»	66,2 ± 2,0	55,9 ± 2,3	57,7 ± 2,6	< 0,05	> 0,05	< 0,05
<i>Примечание:</i> P (1-2) достоверность различий по t-критерию Стьюдента между группами субъективно готовых к участию в соревнованиях и субъективно не готовых, P (2-3) – между субъективно не готовых к участию в соревнованиях и затруднившихся оценить готовность, P (1-3) – между субъективно готовыми к участию в соревнованиях и затруднившихся оценить готовность						

Опыт организованных занятий спортом под руководством тренера как показатель, призванный выполнять функцию стабилизации и стимулирования физической активности, содействующий сохранению и закреплению результатов двигательной деятельности [18], имеется у 72% опрошенных, субъективно готовых к участию в спортивно-массовых мероприятиях, и у 19% респондентов из числа оценивших физическую готовность как недостаточную.

Субъективное отношение к состязательной деятельности в процессе физической активности является важной составляющей физической культуры личности студентов и говорит о мотивированной деятельности или бездеятельности в физкультурно-спортивных мероприятиях, предусматривающих проявление соперничества [10].

Универсальная модель соперничества (противостояние «другому») является наиболее эффективным средством социализации широких слоев населения, ощущающих острую потребность в идентификации и самоидентификации [25]. В соперничестве заключена созидательная стратегия спортивного противоборства, в котором дух соревновательной борьбы базируется на уважении к сопернику [26]. Вместе с этим при бессознательном стремлении личности к совершенству и отсутствию необходимых для этого задатков возможно возникновение чувства собственной неполноценности вследствие несоответствия ожиданиям, что снижает мотивацию к физкультурно-спортивной деятельности [27].

В табл. 3 представлен сравнительный анализ результатов тестирования респондентов по опроснику «Отношение к состязательной физкультурно-спортивной деятельности».

Таблица 3

Отношение к состязательной деятельности в процессе физической активности студентов с различной субъективной готовностью к участию в физкультурно-спортивных мероприятиях (баллы, M ± m)

Компоненты	Субъективно готовы к участию (n = 87)	Субъективно не готовы к участию (n = 75)	Затруднились оценить готовность (n = 68)	P (1-2)	P (2-3)	P (1-3)
	1	2	3			
Эмоциональный	14,6 ± 0,3	12,7 ± 0,4	12,3 ± 0,3	< 0,05	> 0,05	< 0,05
Познавательный	13,3 ± 0,4	10,3 ± 0,5	9,9 ± 0,5	< 0,05	> 0,05	< 0,05
Деятельностный	13,2 ± 0,4	9,8 ± 0,5	9,5 ± 0,5	< 0,05	> 0,05	< 0,05
Поступочный	12,7 ± 0,4	9,9 ± 0,5	9,5 ± 0,5	< 0,05	> 0,05	< 0,05
Интенсивность показателя	53,9 ± 1,3	41,7 ± 1,9	40,8 ± 1,8	< 0,05	> 0,05	< 0,05
<i>Примечание:</i> P (1-2) достоверность различий по t-критерию Стьюдента между группами субъективно готовых к участию в соревнованиях и субъективно не готовых, P (2-3) – между субъективно не готовых к участию в соревнованиях и затруднившихся оценить готовность, P (1-3) – между субъективно готовыми к участию в соревнованиях и затруднившихся оценить готовность						

Как видно из таблицы, количественные значения показателей эмоционального отношения к событиям в спортивной практике (эмоциональный компонент), проявления интереса к знаниям в области физической культуры и спорта (познавательный компонент), отношения к непосредственному участию в состязательных физкультурно-спортивных мероприятиях и степени готовности включиться в соперничество (деятельностный компонент), а также активности в привлечении окружающих людей к участию в состязательной физкультурно-спортивной деятельности и возможности изменить их отношение к физкультурно-

но-спортивным мероприятиям (поведенческий компонент) у студентов, субъективно готовых к участию в мероприятиях физкультурно-спортивной направленности, достоверно превышают значения аналогичных показателей у их сверстников, не готовых принимать участие в состязаниях.

Заметим, что у студентов, отметивших неготовность к участию в состязаниях, значение показателя эмоционального компонента, характеризующего эмоциональную чувствительность к событиям физкультурно-спортивной направленности и эмоциональную окраску отношения индивида к непосредственному

участию в таких мероприятиях, превышает значения остальных компонентов (познавательного, деятельностного, поступочного). Данные подтверждают результаты исследования L.T. Tsai et al.: из многообра-

зия видов рекреационных мероприятий, связанных с физкультурно-спортивной деятельностью, тайская молодежь отдает предпочтение развлекательным мероприятиям [22].

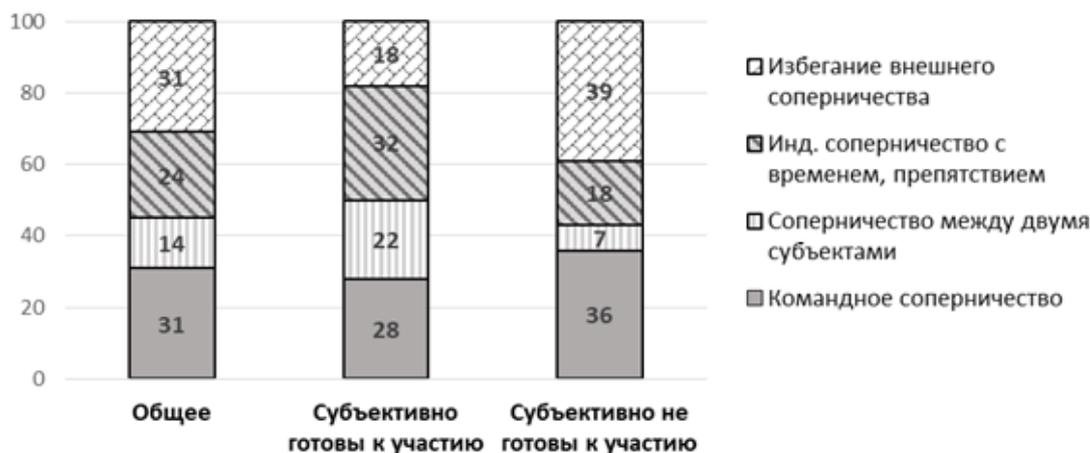

Рис. 3. Предпочитаемые формы соперничества в процессе физкультурно-спортивной деятельности у студентов с различной готовностью к участию в физкультурно-спортивных мероприятиях

Анализ предпочитаемых форм состязательности показал, что среди студентов, отметивших готовность к участию в физкультурно-спортивных мероприятиях, 32% более привлекательным считают индивидуальное соперничество со временем, препятствием или расстройством, 28% – командное соперничество, 22% – соперничество «один на один» в индивидуальных видах спорта. Для 36% молодых людей, отметивших неготовность к участию в мероприятиях физкультурно-спортивной направленности, предпочтительным оказалось командное взаимодействие, а для 39% – избегание внешнего соперничества. Вместе с этим нежелание испытуемых сравнивать себя с другими не может свидетельствовать об отсутствии проявления у них такой формы состязательности, как «соревнование с самим собой», что требует проведения дальнейших исследований.

Выводы. Проведенное исследование показало, что потенциальная готовность студенческой молодежи к участию во внеучебной физкультурно-спортивной деятельности обусловлена различной мотивацией (внешней, внутренней), физическим состоянием обучающихся, опытом занятий спортом под руководством тренера, режимом и формами физической активности, характеризующими их двигательное поведение, а также предпочитаемыми формами соперничества.

Отношение к состязательной деятельности в процессе физической активности у студентов, выразивших готовность к участию в спортивных мероприяти-

ях, отличается достоверно большими значениями проявления эмоционального, познавательного, деятельностного и поведенческого компонентов. При этом высокие количественные значения эмоционального отношения к событиям в спортивной практике респондентов, отметивших неготовность стать участниками физкультурно-спортивных мероприятий, позволяет сделать предположение о возможном изменении их отношения к состязательным формам при условии включения рекреативных, увеселительных мероприятий в процесс внеучебной физкультурно-спортивной деятельности.

Для повышения эффективности физкультурно-спортивной деятельности следует переориентировать организацию и содержание физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в вузе на удовлетворение потребностей обучающихся в соответствии с их интересами, физическим состоянием, индивидуально-типологическими особенностями, предусматривая включение мероприятий двигательного-интеллектуальной, двигательного-развлекательной, двигательного-экстремальной направленности и др., предполагающих проявление индивидуальной или командной состязательности.

При этом требуется проведение дальнейших исследований, ориентированных на выявление биологических и социальных факторов, определяющих предпочтения студентов в выборе состязательных форм физкультурно-спортивной деятельности, реализуемых во внеучебное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Столяров В.И., Баринов С.Ю., Паршиков А.Т., Орешкин М.М. Необходимо ли новое спортивное гуманистическое движение (постановка проблемы) // Педагогическое образование и наука. 2018. № 5. С. 36–47.
2. Howie E.K., Guagliano J.M., Milton K., Vella S.A., Gomersall S.R., Kolbe-Alexander T.L., Richards J., Pate R.R. Ten Research Priorities Related to Youth Sport, Physical Activity, and Health // Journal of Physical Activity and Health. 2020. №17 (9). P. 920–929. doi: 10.1123/jpah.2020-0151

3. Colquitt G., Pritchard T., Johnson C., McCollum S. Differentiating instruction in physical education: Personalization of learning // *Journal of Physical Education, Recreation & Dance*. 2017. Т. 88. № 7. С. 44–50. doi: 10.1080/07303084.2017.1340205
4. Пашенко Л.Г., Коричко А.В. Эффективность физического воспитания студентов вуза в условиях самостоятельного выбора физкультурно-спортивной специализации // *Теория и практика физической культуры*. 2015. № 12. С. 46–48.
5. Ревенко Е.М., Сальников В.А. Мотивация обучающихся к двигательной активности в условиях различной организации физического воспитания // *Образование и наука*. 2018. Т. 20. № 8. С. 112–128.
6. Itoh H., Kitamura F., Hagi N. et al. Leisure-time physical activity in youth as a predictor of adult leisure physical activity among Japanese workers: a cross-sectional study // *Environmental Health and Preventive Medicine*. 2017. № 37. doi: 10.1186/s12199-017-0648-1
7. Ekblom-Bak E., Ekblom Ö., Andersson G., Wallin P., Ekblom B. Physical Education and Leisure-Time Physical Activity in Youth Are Both Important for Adulthood Activity, Physical Performance, and Health // *Journal of Physical Activity and Health*. 2018. № 15 (9). P. 661–670. URL: <http://journals.humankinetics.com/view/journals/jpah/15/9/article-p661.xml>
8. Hirvensalo M., Lintunen T., Rantanen T. The continuity of physical activity – a retrospective and prospective study among older people // *Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports*. 2000. №10 (1). P. 37–41. doi: 10.1034/j.1600-0838.2000.010001037.x
9. Kraut A., Melamed S., Gofer D., Froom P., Study C. Effect of school age sports on leisure time physical activity in adults: the CORDIS study // *Medicine & Science in Sports & Exercise*. 2003. № 35 (12). P. 2038–2042. doi: 10.1249/01.MSS.0000099087.96549.96
10. Пашенко Л.Г. Диагностический инструментальный оценки субъективного отношения студентов к состязательной деятельности в процессе физической активности // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 446. С. 183–190. doi: 10.17223/15617793/446/23
11. Асеева И.А. Готовы ли россияне к новой антропотехнореальности? // *Вестник Института социологии*. 2020. Т. 11. № 2. С. 141–156.
12. Логинов С.И. Физическая активность студентов на Севере и стадии изменения поведения, связанного с выполнением физических упражнений // *Теория и практика физической культуры*. 2002. № 5. С. 39–43.
13. Андреева А.В. Содержательные аспекты готовности преподавателей к инновационной деятельности // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 3.
14. Лукьянов О.В., Бронер В.И., Васильев А.В. Категориальный аппарат психологии вовлеченности (аутентификации) // *Сибирский психологический журнал*. 2020. № 75. С. 39–52.
15. Щетинина С.Ю. Удовлетворённость студентов организацией учебного процесса по дисциплине «Физическая культура» и внеучебной физкультурно-оздоровительной деятельностью // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2016. № 12 (142). С. 170–175.
16. Анисимова А.Ю. Определение и оценка степени включенности студентов в физкультурно-спортивную деятельность // *Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта*. 2019. Т. 14. № 1. С. 120–126.
17. Болдов А.С., Фирсин С.А., Климова Л.Ю., Шакиров М.Р., Иванов Д.А. Исследование отношения студентов к физкультурно-спортивной деятельности вуза управленческой направленности // *Культура физическая и здоровье*. 2019. №1 (69). С. 36–41.
18. Логинов С.И. Роль интенционального компонента мотивации в процессе приобщения студентов к физической активности на основе теории поведения // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2017. Вып.4 (18). С. 34–45.
19. Пашенко Л.Г. Физическая активность и мотивы занятий физической культурой и спортом взрослого населения в России и за рубежом // *Вестник Нижневартовского государственного университета*. 2017. № 3. С. 110–116.
20. Allender S., Cowburn G., Foster C. Understanding participation in sport and physical activity among children and adults: a review of qualitative studies // *Health Education Research*. 2006. Vol. 21. № 6. P. 826–835. doi: 10.1093/her/cyl063
21. Weiss M.R. Motivating kids in physical activity // *President’s Council on physical fitness and sports research digest*. Series 3. 2000. Vol. 11. P. 3–10. doi: 10.1037/e603522007-001
22. Tsai L.T., Lo F.E., Yang C.C., Keller J.J., Lyu S.Y. Gender differences in recreational sports participation among Taiwanese adults // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2015. № 12 (1). P. 829–40. doi: 10.3390/ijerph120100829
23. Кондина А.С. Диагностика развития готовности потенциальных участников международных образовательных программ к межкультурному взаимодействию // *Вестник ТПУ*. 2015. № 3 (156). С. 218–223.
24. Пашенко Л.Г., Красникова О.С. Влияние двигательного режима студентов вуза на показатели физического здоровья // *Теория и практика физической культуры*. 2017. № 6. С. 24–26.
25. Лубышева Л.И., Моченов В.П. Новый концептуальный подход к современному пониманию социальной природы спорта // *Теория и практика физической культуры*. 2015. № 4. С. 94–101.
26. Баранов В.А. Социально-психологический феномен соперничества // *Спортивный психолог*. 2019. № 1 (52). С. 67–70.
27. Лифанов А.Д. Структура, механизмы и условия развития мотивации оздоровительной деятельности студентов вузов. Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2016. 168 с.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика» 28 июля 2021 г.

Students’ Potential Readiness to Participate in Physical Culture and Sports Competitions at Extracurricular Time

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 471, 189–196.

DOI: 10.17223/15617793/471/22

Lena G. Pashchenko, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russian Federation). E-mail: lenanv2008@yandex.ru

Nelya S. Niyasova, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: n-niyasova@yandex.ru

Ella S. Kulmamateva, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: kulmamateva68@bk.ru

Keywords: competitiveness; motivation; physical activity; subjective attitude; physical condition; extracurricular activities.

The relevance of studying the potential readiness of students to participate in extracurricular competitive physical culture and sports activities is due to the existing contradiction between the observed increase in the number of mass sports events for students within the framework of mass sports and the lack of youth activity. The aim of the study is to explore the potential readiness of university students to participate in competitive sports events organized during extracurricular time and the factors that determine it. We understand the potential readiness to participate in extracurricular competitive physical culture and sports activities as an individual’s multicomponent internal position expressed in motives, emotions, actions that determine the possibility of using the means of physical culture and sports in a competitive environment to solve individual or collective tasks and achieve goals. The study involved 230 students, years 1–4 at the university. The methods used were: theoretical analysis and generalization of literature data, questionnaires, functional research, mathematical and statistical data processing. The results of the study showed heterogeneity in the manifestation of motivation for possible participation in physical culture and sports events: 43% expressed full consent to become participants in competitions, 23% if they were encouraged, 19% because of fear of the consequences of refusal, 15% categorically refused to participate. Specification of the content and organizational aspects of physical culture and sports events revealed that students mostly preferred competitive forms that involve tasks of intellectual and motor orientation; they least preferred extreme types of physical activity. The analysis of behavioral factors showed a greater variety of forms of physical activity used in extracurricular activities among students who are ready to participate in competitive events, as well as the presence of sports experience in the past. The attitude to

competitions in physical activity among students ready to participate in sports events is characterized by significantly high values of the manifestation of emotional, cognitive, activity-based, and behavioral components, as well as a wide variety of preferred forms of competition. The high quantitative values of an emotional attitude to events in sports practice among young people who noted their unwillingness to become participants in physical culture and sports events suggests a possible change in their attitude to competitive forms provided that entertaining events are held, and 36% prefer team interaction.

REFERENCES

1. Stolyarov, V.I. et al. (2018) Neobkhodimo li novoe sportivnoe gumanisticheskoe dvizhenie (postanovka problemy) [Is a new sports humanistic movement necessary (statement of the problem)]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*. 5. pp. 36–47.
2. Howie, E.K. et al. (2020) Ten Research Priorities Related to Youth Sport, Physical Activity, and Health. *Journal of Physical Activity and Health*. 17 (9). pp. 920–929. DOI: 10.1123/jpah.2020-0151
3. Colquitt, G. et al. (2017) Differentiating instruction in physical education: Personalization of learning. *Journal of Physical Education, Recreation & Dance*. 88 (7). pp. 44–50. DOI: 10.1080/07303084.2017.1340205
4. Pashchenko, L.G. & Korichko, A.V. (2015) Effektivnost' fizicheskogo vospitaniya studentok vuza v usloviyakh samostoyatel'nogo vybora fizkul'turno-sportivnoy spetsializatsii [Efficiency of university students' physical education in conditions of independent choice of physical culture and sports specialization]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 12. pp. 46–48.
5. Revenko, E.M. & Sal'nikov, V.A. (2018) The Effect of Motivation on the Motor Activities of Students Under Different Physical Education Approaches. *Obrazovanie i nauka – The Education and Science Journal*. 20 (8). pp. 112–128. (In Russian). DOI: 10.17853/19945639-2018-8-112-128
6. Itoh, H. et al. (2017) Leisure-time physical activity in youth as a predictor of adult leisure physical activity among Japanese workers: a cross-sectional study. *Environmental Health and Preventive Medicine*. 37. DOI: 10.1186/s12199-017-0648-1
7. Ekblom-Bak, E. et al. (2018) Physical Education and Leisure-Time Physical Activity in Youth Are Both Important for Adulthood Activity, Physical Performance, and Health. *Journal of Physical Activity and Health*. 15 (9). pp. 661–670. [Online] Available from: <http://journals.humankinetics.com/view/journals/jpah/15/9/article-p661.xml>
8. Hirvensalo, M., Lintunen, T. & Rantanen, T. (2000) The continuity of physical activity – a retrospective and prospective study among older people. *Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports*. 10 (1). pp. 37–41. DOI: 10.1034/j.1600-0838.2000.010001037.x
9. Kraut, A. et al. (2003) Effect of school age sports on leisure time physical activity in adults: the CORDIS study. *Medicine & Science in Sports & Exercise*. 35 (12). pp. 2038–2042. DOI: 10.1249/01.MSS.0000099087.96549.96
10. Pashchenko, L.G. (2019) Diagnostic Tools for Evaluating Students' Subjective Attitude to Competing During Physical Activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 446. pp. 183–190. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/446/23
11. Aseeva, I.A. (2020) Are the Russian people prepared to enter the new techno-anthropological reality? *Vestnik Instituta sotsiologii*. 11.(2). pp. 141–156. (In Russian). DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.650
12. Loginov, S.I. (2002) Fizicheskaya aktivnost' studentov na Severe i stadii izmeneniya povedeniya, svyazannogo s vypolneniem fizicheskikh uprazhneniy [Physical activity of students in the North and the stages of behavior change associated with the performance of physical exercises]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 5. pp. 39–43.
13. Andreeva, A.V. (2015) Soderzhatel'nye aspekty gotovnosti prepodavateley k innovatsionnoy deyatel'nosti [Content aspects of teachers' readiness for innovation activity]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 3.
14. Luk'yanov, O.V., Broner, V.I. & Vasil'ev, A.V. (2020) Categories of the Psychology of Involvement (Authentication). *Sibirskiy psikhologicheskyy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 75. pp. 39–52. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/75/3
15. Shchetinina, S.Yu. (2016) Udovletvorennost' studentov organizatsiy uchebnogo protsessa po distsipline "Fizicheskaya kul'tura" i vneuchebnoy fizkul'turno-ozdorovitel'noy deyatel'nosti [Satisfaction of students with the organization of the educational process in the discipline "Physical Culture" and extracurricular physical culture and health activities]. *Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 12 (142). pp. 170–175.
16. Anisimova, A.Yu. (2019) Opredelenie i otsenka stepeni vkluchennosti studentov v fizkul'turno-sportivnyuyu deyatel'nost' [Determination and assessment of the degree of students' involvement in physical culture and sports activities]. *Pedagogiko-psikhologicheskie i medikobioologicheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta*. 14 (1). pp. 120–126.
17. Boldov, A.S. et al. (2019) Issledovanie otnosheniya studentov k fizkul'turno-sportivnoy deyatel'nosti vuza upravlencheskoy napravlenosti [Study of students' attitude to the physical culture and sports activities of a management university]. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e*. 1 (69). pp. 36–41.
18. Loginov, S.I. (2017) Role of Intention in Motivation of Students in the Process of Inclusion in Physical Activity Based on the Behavioral Theory. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4 (18). pp. 34–45. (In Russian).
19. Pashchenko, L.G. (2017) Physical Activity and Motivation of Physical Culture and Sports of the Adult Population in Russia and Abroad. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3. pp. 110–116. (In Russian).
20. Allender, S., Cowburn, G. & Foster, C. (2006) Understanding participation in sport and physical activity among children and adults: a review of qualitative studies. *Health Education Research*. 21 (6). pp. 826–835. DOI: 10.1093/her/cyl063
21. Weiss, M.R. (2000) Motivating kids in physical activity. President's Council on Physical Fitness and Sports Research Digest. Series 3. 11. pp. 3–10. DOI: 10.1037/e603522007-001
22. Tsai, L.T. et al. (2015) Gender differences in recreational sports participation among Taiwanese adults. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 12 (1). pp. 829–40. DOI: 10.3390/ijerph120100829
23. Kondina, A.S. (2015) Diagnostics of Readiness of Potential Participants of International Educational Programs for the Intercultural Interaction. *Vestnik TGPU – TSPU Bulletin*. 3 (156). pp. 218–223. (In Russian).
24. Pashchenko, L.G. & Krasnikova, O.S. (2017) Vliyanie dvigatel'nogo rezhima studentov vuza na pokazateli fizicheskogo zdorov'ya [Influence of university students' motor mode on physical health indicators]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 6. pp. 24–26.
25. Lubysheva, L.I. & Mochenov, V.P. (2015) Novyy kontseptual'nyy podkhod k sovremennomu ponimaniyu sotsial'noy prirody sporta [A new conceptual approach to the modern understanding of the social nature of sports]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 4. pp. 94–101.
26. Baranov, V.A. (2019) Sotsial'no-psikhologicheskyy fenomen sopernichestva [Socio-psychological phenomenon of rivalry]. *Sportivnyy psikholog*. 1 (52). pp. 67–70.
27. Lifanov, A.D. (2016) *Struktura, mekhanizmy i usloviya razvitiya motivatsii ozdorovitel'noy deyatel'nosti studentov vuzov* [Structure, mechanisms, and conditions for the development of motivation for health-improving activities of university students]. Kazan: Kazan Technological University.

Received: 28 July 2021